

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Бутаковой Надежды Александровны
на тему «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРЯМОЙ СМЕШАННОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ»,
представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности
12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право**

Актуальность исследования. Диссертационное исследование Н.А. Бутаковой посвящено одной из актуальных, но недостаточно разработанных тем – теоретическим и практическим вопросам обязательств по прямой смешанной (мультимодальной) перевозке грузов. Актуальность темы объясняется тем, что в развитии мировой экономики и международных отношений немаловажным в настоящее время является вопрос о способности и степени влияния на них транспортной составляющей. Основное место в мире по общему объёму перевозок доминируют перевозки грузов, однако порядок осуществления и оформления прямых смешанных перевозок грузов все еще не однозначен. В связи с этим, необходим комплексный анализ законодательства, регулирующего правоотношения по прямым смешанным (мультимодальным) перевозкам грузов для решения концептуальных вопросов организации этого вида деятельности в рамках правового поля.

Между тем, федеральный закон «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках», предусмотренный ст. 788 ГК РФ, так и не принят. В самом ГК РФ взаимоотношения транспортных организаций при осуществлении таких перевозок урегулированы фрагментарно. Унификация законодательства на различных видах транспорта остается пока несбыточной мечтой.

Что касается актуальности диссертации в доктринальном аспекте, то здесь не решены окончательно такие проблемы, как соотношение гражданско-правовых организационных отношений с отношениями возмездного оказания услуг по организации перевозок. Не определена правовая природа отношений

оперативного управления транспортной деятельностью. Отсутствует системный взгляд на соотношение отношений управления и организационных отношений. Не выработана научная основа для установления режима ответственности оператора смешанной перевозки. Отсутствует целостное научное представление о структуре договорных связей, складывающихся между участниками перевозочного процесса. Нет согласия между учеными по поводу необходимости применения термина «мультимодальная перевозка». Отсутствует научное определение транспортной организации. В результате неопределенным является статус индивидуальных предпринимателей, не являющихся организациями, и некоторых транспортных операторов.

Конечно же имеется ряд проблем в правоприменительной, правотворческой и иных сферах, свидетельствующих об актуальности темы исследования и затрагивающих, например, вопросы кодификации и унификации транспортного законодательства, необходимости легального закреплением некоторых понятий и др. Все это свидетельствует об актуальности темы диссертации.

Новизна исследования и полученных результатов. Автор в своей работе демонстрирует новый подход к определению структуры договорных связей, образующихся при осуществлении перевозки грузов в прямом смешанном сообщении, отводя центральное место договору прямой смешанной перевозки, который по замыслу автора является в большей степени организационным. К числу новых знаний, полученных в результате написания диссертации, можно отнести, выявление юридической конструкции договора перевозки в прямом смешанном сообщении, выявление новых тенденций в развитии гражданско-правового регулирования прямых смешанных перевозок грузов, формулирование коллизионных принципов применения норм международного и национального права при регулировании отношений из договора международной прямой смешанной перевозки грузов.

Новизна исследования выразилась в положениях, выдвинутых автором на защиту.

Степень обоснованности и достоверности научных положений автора. Изучив положения и содержание диссертационного исследования, следует отметить высокую степень обоснованности позиции автора. Не только рассуждая логически, Бутакова Н.А. провела серьезную научно-исследовательскую деятельность, основанную на изучении 286 источников, среди которых 27 нормативных актов, как действующих, так и утративших силу, 62 книги, 62 периодических изданий, 15 диссертаций и авторефератов диссертаций и др. Н.А. Бутакова в процессе своего изыскания обращалась к трудам ведущих советских ученых-правоведов, цивилистов (с. 37, 47, 61, 29, 44, 59, 144, 145, 147-150 диссертации и др.); изучила и проанализировала обзоры деятельности арбитражных судов и др. Для изучения и обобщения зарубежного опыта Н.А. Бутакова проанализировала опыт таких иностранных государств, как Англия, Голландия, Италия, Польша, Франция (с. 26, 41, 80, 82, 85, 87, 91, 103, 128, 316, 333 диссертации и др.).

Доказательством достоверности имеющихся в диссертации положений, выносимых на защиту, являются не только логичные взаимосвязанные рассуждения автора, обоснованные с точки зрения теории, практики и законодательства, но и четко сформулированные выводы по каждому параграфу, главе и диссертации в целом, нашедшие свое отражение в тексте работы. Все параграфы и главы взаимообусловлены, системно и последовательно выстроены, в каждом выводе усматривается самостоятельность рассуждений и оригинальность авторской позиции. Н.А. Бутакова обладает на протяжении всего научного изыскания культурой научного диспута, корректностью и конструктивностью своих доводов и мыслей, деликатностью в научном споре и аргументацией в случае наличия полярного мнения. Выводы, сделанные диссертантом, в большей своей части не только являются достоверными, но и вполне актуальными и разумными, отвечающими требованиям времени, обозначенной цели и проблеме.

Оценивая язык и стиль диссертации Н.А. Бутаковой можно констатировать, что диссертация характеризуется логической последовательностью и системностью изложения материала, стремлением автора к точности, сжатости, однозначности текста при сохранении

насыщенности его содержания. Автор излагает содержание диссертации легкодоступным для читателя языком. При этом стиль изложения следует охарактеризовать как научный. В то же время импонирует то, что автор не стремится при каждом удобном случае «украсить» свою работу новомодными, и порою непонятными широкой юридической общественности специфическими терминами иностранного происхождения.

Диссертационное исследование, проведенное Бутаковой Н.А., имеет целый **ряд достоинств** и содержит множество положений, которые следует поддержать.

Следует согласиться с позицией автора, что действующее российское транспортное законодательство, регулирующее перевозки в прямом смешанном сообщении, крайне противоречиво. Автор это наглядно демонстрирует на с. 62-67 диссертации.

К числу положительных черт диссертации следует отнести и тщательный сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов российского права с нормами международных конвенций, участницей которых Россия не является, зарубежным законодательством, а также с правилами международных организаций, которые применяются на практике в качестве деловых обыкновений (FIATA, Международной торговой палаты, ЮНКТАД и др.). Особое внимание, по вполне понятным причинам, уделено положениям Конвенции ООН о международных смешанных перевозках грузов 1980 г. Данный анализ широко представлен на с. 70-143 диссертации/

Интересным представляется вывод диссертанта о необходимости создания эффективной мультимодальной электронной фрахтовой системы (с. 253 диссертации). В условиях цифровизации транспортной отрасли реализация данного предложения будет полезным. шаг

Следует поддержать вывод автора о необходимости установления единой ответственности за исполнение прямой смешанной перевозки грузов (с. 318 диссертации).

Разумным считаю предложения диссертанта о возможности выбора трех вариантов ответственности оператора за причиненный им ущерб в зависимости от обстоятельств (с. 434-435 диссертации). Установление единого варианта будет сдерживать развитие рынка мультимодальных перевозок.

Автор построил свое исследование, основываясь на анализе зарубежного опыта. Похвальным является использование более 30 источников на иностранном языке.

Структура диссертации, включающая введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение predetermined целями и задачами исследования, что позволяет раскрыть основные проблемы регулирования прямых смешанных (мультимодальных) перевозок грузов и определить пути их решения. Материал, составляющий содержание диссертационной работы изложен четко, последовательно и логично.

Диссертация имеет внутреннее единство, способствующее анализу основных элементов, указанных в логической последовательности и взаимосвязи с общественными процессами, протекающими в стране и в мире, а также трансформацией системы правового регулирования международных и внутренне-государственных прямых смешанных (мультимодальных) перевозок грузов.

Степень апробации результатов исследования достаточно высока. Диссертационная работа выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Анализируя эволюцию исследования Н.А. Бутаковой, следует отметить, что автор основательно на протяжении нескольких лет проводил научное изыскание обозначенной проблемы. Совместелем было подготовлено и опубликовано 91 работа, включая научные публикации, в том числе 27 в изданиях, рекомендованных ВАК. Тем самым автор внесла вклад в развитие

науки гражданского права, осуществила апробацию основных результатов своей работы.

Следует также отметить высокую степень теоретической и практической значимости диссертационного исследования.

Соответствие работы требованиям, предъявляемым к диссертации. Изучение диссертационного исследования Н.А. Бутаковой показало, что ее работа полностью соответствует основным требованиям, предъявляемым к написанию подобного рода работ. Оно методически выверено, необходимым образом оформлено. Объем работы является приемлемым, автор лаконично и четко формулируя свои мысли и доводы. Выводы вытекают из содержания, они непротиворечивы, текст разбит на отдельные смысловые отрезки, отражающие движение мысли от частного к общему или от общего к частному.

Совокупность сформулированных в работе положений, выводов, предложений можно квалифицировать как решение проблемы, имеющей социально-экономическое и хозяйственное значение. Проведенное исследование позволило также обосновать ряд предложений по совершенствованию действующего российского законодательства.

Вместе с тем, как и в любом другом глубоком и всестороннем творческом исследовании, носящем к тому же новаторский характер, отдельные сформулированные в работе выводы имеют дискуссионный характер, а приводимые в их обоснование аргументы противоречивы и недостаточно убедительны.

1. На с. 7 диссертации сформулирована следующая цель исследования - разрешение наиболее широкого круга теоретических и практических проблем, возникающих в связи с осуществлением прямых смешанных перевозок грузов, в формировании на основании полученных результатов теоретической концепции модернизации и унификации законодательства в сфере прямых смешанных перевозок грузов и обосновании ее практического применения. Представляется, что вместо одной цели заявлено две. Кроме того, на взгляд оппонента, первая из названных целей

несколько размыта. Говоря о разрешении широкого круга теоретических и практических проблем, автор уходит от конкретики. Поэтому, в процессе публичной защиты предлагается уточнить цель исследования.

2. В разделе «методологическая основа исследования» (с. 9 диссертации) не указан системный подход, который несомненно в диссертации применялся. В то же время, в один ряд с методами исследования поставлена концепция экономического детерменизма, которая ни методом, ни методологическим подходом не является.

3. В положении 5, выносимом на защиту, указывается, что договор прямой смешанной перевозки представляет собой пример организационного договора (с. 14, 182-183 диссертации). Далее указывается что, договор прямой смешанной перевозки грузов является организующим договором, а договоры, заключаемые во исполнение прямой смешанной перевозки, - организуемыми. Организационный элемент входит в структуру правоотношения по прямым смешанным перевозкам грузов, как регулятор складывающихся в будущем имущественных правоотношений по фактическому осуществлению прямой смешанной перевозки грузов.

По смыслу последнего предложения организуется правоотношение по осуществлению прямой смешанной перевозки. С этим утверждением следует согласиться. Однако оно противоречит тому, что договор прямой смешанной перевозки является организационным. Один и тот же договор не может быть одновременно и организационным, и организуемым. Равно также не существует договора на оказание услуг, который одновременно является организационным, как утверждает автор на с. 193 диссертации. В этой связи предлагается ответить на вопрос являются ли тождественными услуги по организации перевозки (ст. 801 ГК РФ) и организационные отношения?

4. Не могу согласиться с критикой моей позиции относительно того, что договоры между транспортными организациями являются организационными (с. 181 диссертации). Полагаю, что вывод диссертанта относительно того, что узловые соглашения и договоры на централизованный

завоз (вывоз) грузов являются договорами на оказание услуг, ошибочен. При этом не стоит путать услугу по перевалке с узловым соглашением (с. 212 диссертации). Такую услугу может оказывать лицо, не участвующее в узловом соглашении в качестве его стороны, например, оператор морского терминала. Соотношение между договором перевалки груза и договором об организации работы по обеспечению перевалки грузов в морском порту, пришедшим на смену узлового соглашения, таково, что первый из названных договоров является организуемым, а второй организационным.

5. Имеются претензии к предложениям по совершенствованию действующего законодательства. Во-первых, в этом разделе автор предлагает усовершенствовать проект закона о прямых смешанных (комбинированных) перевозках, который к действующему законодательству отнести никак нельзя (с. 19-20 диссертации). Во-вторых, на с. 20-21 предлагается новая формулировка ст. 788 ГК РФ. С одной стороны, автор утверждает, что договор о мультимодальной перевозке регулирует перевозку не только грузов, но и пассажиров и багажа, а с другой полагает, что контрагентом оператора мультимодальной перевозки являются либо грузоотправители, либо грузовладельцы. А как же пассажиры?

6. В тексте работы большое количество слитых слов, например, «предпринимательскойидеи», «прогрессадля» (с. 25 диссертации), «грузыразных» (с. 28 диссертации) и др. Можно предположить, что это обусловлено использованием разных текстовых редакторов. Однако, вряд ли это можно отнести к достоинствам диссертации.

7. В диссертации мало уделено взаимоотношениям оператора смешанной перевозки с другими транспортными операторами, например, с оператором морского терминала, осуществляющего перевалку грузов, либо с оператором железнодорожного подвижного состава, обеспечивающего оперативное управление порожними вагонами при их доставке в порт, либо с территории порта. Эти субъекты задействованы в процессе осуществления прямой смешанной перевозки. Следует пояснить, может ли один

транспортный оператор управлять деятельностью другого оператора либо организовывать ее?

8. На с. 49-58 идет подробное пересказывание положений законопроекта «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках». Несмотря на то, что в этой части работы высказываются оценочные суждения диссертанта, данный текст носит в большей степени жанр комментария. Примечательно, что суждения других ученых здесь не приводятся. На данном «отрезке» текста нет ни одной сноски. Также не имеется ссылок на труды других ученых на с. 416-428 диссертации.

9. На с. 166 автор критикует позицию оппонента, относящего договор смешанной перевозки к разновидности договора перевозки. При этом, Н.А. Бутакова полагает что такая трактовка «слишком узка для понимания процесса прямой смешанной перевозки». На взгляд автора, выраженного на с. 219 диссертации, в договоре мультимодальной перевозки перевозочные отношения отходят на второй план. При этом непонятно, в чем заключается интерес контрагента оператора (пассажира, либо грузоотправителя): в доставке в пункт назначения, либо это для него второстепенно? Может быть в словосочетании «мультимодальная перевозка» слово «перевозка» является лишним довеском?

10. На с. 166 также автор заявляет о том, что «... если рассматривать правоотношение по прямой смешанной перевозке, как совокупность различного рода отношений, как, например, отношения посредничества, перевозки, хранения груза и т.п., то и договор следует рассматривать как смешанный, регулирующий различного рода отношения». Если следовать этой логике, то тогда и сам договор перевозки грузов следует считать смешанным. В нем также наряду с перевозкой наличествуют элементы хранения, поручения, подряда и т.п.

Вместе с тем, указанные соображения не влияют на общую положительную оценку диссертации Бутаковой Н.А. Данные вопросы могут

стать основой дискуссии во время защиты диссертации, а также учтены соискателем в его дальнейших исследованиях.

В целом, диссертация Бутаковой Н.А. представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое и хозяйственное значение.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Бутаковой Н.А. на тему «Правовое регулирование прямой смешанной перевозки грузов», выполненная на кафедре «Правового обеспечения рыночной экономики» Института государственной службы и управления РАНХиГС, отвечает требованиям, предъявляемым «Положением о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и предъявляемым требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года №02-1049, а ее автор Бутакова Надежда Александровна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Декан юридического факультета,

Заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

доктор юридических наук, профессор

научная специальность 12.00.03

Морозов Сергей Юрьевич

Адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9,
юридический факультет УлГУ, каб. 206.

Телефон: 8 (8422) 41-06-79;

Е-mail подразделения: ipgs@mail.ru

Подпись Морозова Сергея Юрьевича заверяю:

Ульяновский государственный университет

Подпись С.В. Морозова ЗАВЕРЯЮ

И.О. проректора по научной работе
и информационным технологиям

В.Н. Голованов